П.В. Заяц
кандидат исторических наук, доцент
кафедры теоретической и прикладной регионалистики
ИППК Южного федерального университета*

Экономический курс Бориса Ельцина глазами современников: дискуссии по осмыслению выбора модели экономического развития

Борис Ельцин – первый президент Российской Федерации (1991–1999 гг.), который оставил неоднозначно оцениваемое политическое наследство, особенно касаемо экономического реформирования страны: осмысления существовавших экономических альтернатив развития, выработки стратегических оснований, тактического набора мероприятий, их социальных последствий.

Большинство идеологов реформ (Е. Гайдар, Г. Бурбулис, Е. Ясин, В. Мау) экономические преобразования Ельцинской России оценивают как сложнейший безальтернативный переходный процесс с соответствующими макропараметрами (монополизм, экономический фаворитизм (политический олигархизм) и преобладание «шоковых» технологий и методов). На сегодняшний день в научной общественности доминирует исследовательская оценка о том, что исходная идея разработчиков официального курса радикального преобразования экономической системы начала 90-х гг. XX в. – рыночная экономика является саморегулирующейся системой, способствовала в конечном итоге формированию в стране основ стихийного («дикого») квазирынка (Л. Абалкин, А. Некипелов, Ф. Шамхалов).

Просчеты, допущенные в ходе перехода к рыночной модели, привели к чрезвычайно болезненным социальным последствиям и дисбалансу экономического развития России. Это понимал, прежде всего, лично Б. Ельцин. Так, в своем беспрецедентном по эмоциональному накалу прощальном обращении к нации в качестве президента РФ подтвердил нерешенность в его президентство многих проблем: «Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись… Казалось, одним рывком – и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным.

Где-то проблемы оказались чересчур сложными. Мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение»[1].

* Заяц Павел Всеволодович, e-mail: pavelzajats@gmail.com.

[1] *Ельцин Б.Н.* Президентский марафон: размышления, воспоминания, впечатления. М., 2000. С. 423.

Все это свидетельствует об актуальности и злободневности систематизации оценок современников (политиков, ученых). Их многомерность позволяет взглянуть под разными углами зрения на осмысление программного обеспечения экономического реформирования, что в свою очередь подводит к формированию некой интеллектуальной лаборатории целостного историографического знания[2]. Они, будучи свидетелями и зачастую участниками всех экономических преобразований и живя в свободной России (Б. Ельцин в силу своих личных нравственных убеждений всегда гарантировал политическую плюральность и свободу слова), не боялись, во-первых, критически оценивать действия Б. Ельцина и, во-вторых, проводили колоссальную интеллектуальную работу по систематизации и обобщению всего накопленного опыта реформирования экономических систем.

Проблема осмысления процесса поиска модели экономического реформирования Ельцинской России и влияния на него различных политических сил активно дискутировалась в научных кругах. Имевшие место дискуссии носили разносторонний характер. Иногда предлагались идеи, взаимоисключающие друг друга, и делались политически ангажированные выводы. Вместе с тем исследователи приходили и к общепризнанным выводам и суждениям в оценке ключевых моментов экономической стратегии и тактики политических сил Ельцинской России.

Анализируя прошедшие в 90-е гг. XX в. дискуссии по осмыслению восприятия современниками выбора Б. Ельциным пути экономического развития, представляется возможным систематизировать их в два качественных этапа (несмотря на большие временные разрывы). Первый этап – 1992–1998 гг. (период общих оценок правительственных экономических решений; классификация моделей экономических преобразований, разработанных в структурах Правительства РФ; анализ социальной базы экономических рецептов; определение мировоззренческих представлений, закладываемых правящей политической элитой в собственные экономические тактические и стратегические программы; обозначение методологических знаменателей оценки официального экономического курса). Второй этап – 1999 г. (период рассмотрения эволюции правительственных экономических решений и экономических программ; поиск глубинных первопричин принятых политических решений по вопросам экономических преобразований; детализация тактических и стратегических экономических планов различных противопоставляемых друг другу представителей правящих кругов; выход на разработку методологии исследования уже

[2] *Посухова О.Ю.* Карьерное пространство: когнитивный потенциал неоклассической модели социологического исследования // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 7. С. 128.

реализованных предложений по экономическому реформированию РФ, которые стали реалиями регулирования экономических отношений).

На первом этапе, прежде всего, были даны первые характеристики варианта трансформации отечественной экономической системы, выбранного Правительством РФ в 1991 г., посредством анализа экономических действий и решений официальных органов власти. Согласно одной из точек зрения, которой придерживались Ю. Осипов, Л. Абалкин, А. Колганов, С. Шаталин, выбранный курс экономического реформирования РФ являлся по сути бессмысленной «шоковой терапией». В то же время в их работах признавались сложности в развитии национальной экономической системы и доказывалась неизбежность экономических преобразований в 90-е гг. XX в. То есть эти авторы, являясь сторонниками экономических реформ, крайне негативно отнеслись к экономическим решениям Правительства РФ.

Ю. Осипов оценил экономическое реформирование РФ как «буржуазно-экономическую революцию», которая зависела от «западной евро-атлантической финансовой и геополитической власти»[3]. С. Шаталин, поддерживавший Е. Гайдара в январе 1992 г. (так как он, по мнению С. Шаталина, предложил «неклассический» путь экономического реформирования), сделал вывод о том, что «начатая Гайдаром реформа очень и очень скоро приобрела вид экзекуции над экономикой и народом страны»[4]. Причем Л. Абалкин считал, что российские реформаторы, начиная экономические реформы, действовали по методу аварийно-спасательной службы и реагировали на критические ситуации без четкой программы действий. По его мнению, Правительство РФ в 90-е гг. XX в. находилось под влиянием западных «монетаристских иллюзий», которые являлись и политикой, и идеологией, основанными на придании доминирующего значения денежным факторам. А. Колганов, соглашаясь с выводом о «шоковом» характере правительственных экономических мероприятий, напротив, отстаивал точку зрения, что радикальные реформаторы, будучи прагматиками, «национализировались» и стремились нащупать для России собственный путь экономического развития[5].

Другие исследователи были убеждены в положительных итогах экономической деятельности Правительства РФ и не столь критично

---

[3] Шансы российской экономики / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М., 1997. С. 7.

[4] *Шаталин С.С.* 5 лет фонду «Реформа» – 5 лет российским реформам. // Реформа. Спецвыпуск. 1996. 25 нояб. С. 1–2.

[5] *Абалкин Л.И.* В тисках кризиса. М., 1994. С. 90; *Его же.* Зигзаги судьбы: разочарования и надежды. М., 1996. С. 57; Альтернативы модернизации российской экономики / под ред. А. Бузгалина, А. Колганова, П. Шульце. М., 1997.

оценивали официальный экономический курс Б. Ельцина. Так, П. Филиппов, не отрицая сложной, противоречивой экономической ситуации в России, отстаивал позицию, по которой «шоковый» вариант Е. Гайдара не спровоцировал кризис российской экономики, так как он был подготовлен всей экономической историей страны за три четверти века.

Особняком стоит точка зрения А. Илларионова, указывавшего на то, что экономическая политика Правительства РФ с самого начала никакого отношения к «шоковой терапии» не имела. А. Илларионов сделал вывод о двоякости официального экономического курса: финансовая стабилизация и финансовая дестабилизация постоянно заменяли друг друга в ходе экономического реформирования в зависимости от противостояния внутри правительственных группировок – тех, кто координировал экономическую реформу в Правительстве РФ (принципы финансовой стабилизации отстаивали Е. Гайдар, Б. Федоров и А. Чубайс, а сторонниками финансовой дестабилизации, по мнению А. Илларионова, были В. Геращенко и В. Черномырдин)[6].

Научные работы первого этапа (Л. Абалкина, А. Илларионова, А. Колганова, Ю. Осипова, С. Шаталина, П. Филиппова) позволяют выявить степень интеллектуального участия крупнейших экономистов и уровень допустимо возможного использования ценностных ориентиров разнообразных представителей рыночной экономической школы (будучи, несомненно, рыночниками эти авторы, критикуя или поддерживая официальный экономический курс, раскрыли собственные методологические подходы).

На первом этапе также появились исследования, раскрывающие содержание отдельных сторон экономического реформирования Ельцинской России. Интересно, что это рукописи докторских диссертаций, например, Т. Игнатовой, Е. Сабурова, посвященные анализу правительственных способов достижения социального баланса экономического реформирования. Е. Сабуров отстаивал идею, что еще в начале 90-х гг. XX в. было создано корпоративное общество, которое не давало возможности единения нации, так как на Правительство РФ постоянно оказывал корпоративное давление директорат во главе с отраслевыми министрами. Т. Игнатова доказала, что именно приватизация являлась важнейшим инструментом экономической политики Правительства РФ. Она подчеркивала, что ее осуществление в том числе способствовало формированию новой социально-экономической структуры народного хозяйства и обеспечению необратимости экономических реформ, так как сложившийся механизм приватизационного процесса

[6] *Илларионов А.Н.* Попытки проведения политики финансовой стабилизации в СССР и в России // Вопросы экономики. 1995. № 7. С. 9, 15–17.

«соответствовал балансу интересов различных групп и слоев населения»[7].

Кроме того, были созданы исследования, в которых авторы (В. Мау, А. Некипелов, А. Улюкаев, М. Шаккум), рассматривая роль, функции государства в рамках экономических преобразований, ставили цель выявить сущность процесса регулирования отечественной экономики. М. Шаккум сделал вывод о недопустимости занижения роли государства в ходе реформ: идея «саморазвивающегося» рынка была одним из ярчайших мифов либерального сознания, а российский эксперимент по созданию рынка в условиях распада государственности стал попыткой претворения в жизнь мифа, не имевшего аналогов в мировой практике. По мнению А. Некипелова, разработчики официального экономического курса игнорировали проблему рационального, отвечающего требованиям рыночной экономики управления государственными активами.

Значительный интерес представляют оценочные выводы В. Мау и А. Улюкаева, которые сразу же по горячим следам исследовали и объективные, и субъективные предпосылки трудностей, возникших в ходе экономических преобразований. В. Мау в научной работе – единственной в рамках первого этапа, посвященной политическим проблемам процесса экономического реформирования, дал объяснение ослаблению роли государства при выборе стратегии экономических преобразований. По его мнению, в России в начале 90-х гг. XX в. было слабое государство без политических и организационных механизмов, способных обеспечить стабилизацию экономической ситуации при помощи внеэкономических институтов. А. Улюкаев, расширяя выводы В. Мау, доказывал тезис о дифференциации отечественного капитала, влиявшей на привлечение государства к регулированию экономических процессов. Он определил, что в результате экономических реформ первой половины 90-х гг. XX в., т.е. реформ Е. Гайдара, сложилось два типа предпринимателей. Первый тип – неконкурентный, спекулировавший «идеями государственного протекционизма», паразитировавший на ситуации политической и экономической нестабильности. Второй тип – конкурентный, который, несмотря на трудности, был способен «работать вне государственного протекционизма, без бюрократической опеки, эксклюзивных преимуществ»[8].

Также в рамках первого этапа были созданы исследования, в которых были выявлены и систематизированы теоретические аспекты

---

[7] *Сабуров Е.Ф.* Методологические проблемы первого этапа российской экономической реформы. М., 1997: *Игнатова Т.В.* Место приватизации в процессе рыночной трансформации экономики России. Ростов н/Д, 1995. С. 81.

[8] *Мау В.А.* Экономика и власть. Политическая история экономической реформы в России, 1985–1994 гг. М., 1995. С. 37–42, *Улюкаев А.В.* Либерализм и политика переходного периода в Ельцинской России. М., 1995. С. 19–21.

экономических преобразований путем разработки технологий и методов отбора показателей оценки экономического реформирования в переходный период. Разрешением данной проблемы активно занимался Институт системного анализа РАН, который в 1995 г. издал фундаментальную работу «Теория и практика организации проведения реформ». Исключительно важно для понимания природы процесса экономического реформирования разработанное сотрудниками института комплексное толкование понятий «реформирование», «реформа (ее цель, гибкость)». Было дано определение реформирования как естественного процесса преобразования общественной жизни, имевшего свою логику и свои законы, который можно было познать. Для анализа данного процесса необходимо было выделять цель реформирования, персональные инициативы и ответственность, исторический фон. При этом следовало учитывать, что успешное проведение реформ было возможно только при наличии неиссякаемой силы власти, которая была бы способна одновременно проводить реформы, держать под контролем идеологический фон и управлять им. Реформы – это не политическое шоу, а организационные технологии перемен без перемены цели. Соответственно, цель реформы – народное благосостояние, а средство (всегда вторичное к цели) – реформенные действия, которые часто очень болезненны. Так же было предложено толкование понятия «гибкость реформы», которое определялось как «продумывание резервных механизмов изменения тактики, временного отступления и перераспределения сил»[9].

Кроме того, в рамках данного направления имелись научные работы, в которых структурировались проблемные поля эффективности экономической политики. Так, Н. Петраков высказал предположение о том, что при прогнозировании долгосрочного развития рыночных отношений следовало исходить из того, что в здоровой российской традиции нет каких-либо противопоказаний процессу становления эффективной рыночной экономики, причем именно хозяйственная элита являлась проводником развития рынка и отечественного производства. Ю. Сухотин наполнил новым, более емким содержанием критерии оценки реализуемых экономических решений. Он считал, что экономическая эффективность реформирования должна была опираться на уровень развития производительных сил и разумность, рациональность его (уровня) использования.

Эффективная модель переходной экономики, по мнению А. Бузгалина, зависела от того, к чему изначально стремились авторы экономических предложений. Основанием для такого утверждения, по мнению

[9] Теория и практика организации проведения реформ: сб. тр. Ин-та системного анализа РАН / отв. ред. В.Н. Лекин. М., 1995. С. 4–7, 9–11, 30–31, 33–35.

А. Бузгалина, являлось целеполагание авторов любых экономических проектов и программ. Если для них высшей целью было становление рыночного механизма и частной собственности, то эффективной могла быть только та политика, с помощью которой реализовывалось бы движение к рынку любой ценой – движение к точке невозврата. Если же разработки экономического реформирования исходили из желания создать экономику для человека, то максимальная эффективность достигалась бы при фиксации количества и структуры свободного времени при определенном нормативном уровне благосостояния, опиравшемся на соответствующую социально-экономическую структуру[10].

1999 г. – второй этап дискуссии по осмыслению выбора модели экономического развития, завершившийся уходом главного генератора экономического реформирования президента РФ Б. Ельцина в отставку. Появляются научные работы иного качества. Причем четко просматривается преемственность с исследованиями предшествующего времени, которые сделали возможным, прежде всего, изучение методологических вопросов процесса выработки программного обеспечения экономических реформ, включая проблему оценки перспективности экономических программ и проектов, а значит, возможности реализации каждого из экономических предложений вне заявленных идеологем.

В 1999 г. вышло два фундаментальных исследования, которые обобщили итоги первого этапа и вывели осмысление заявленных проблем на новый уровень.

Первое – «Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики», редактируемое Д. Львовым. В нем было сделано заключение о том, что попытка быстрого перехода к либеральной рыночной экономике ввергла Россию в невиданный финансовый кризис. Причем, по мнению Д. Львова, финансовый кризис был создан искусственно, так как хозяйственный механизм, выстроенный реформаторами, был неспособен эффективно соединять ресурсы, создавать на их основе максимум продукции и доходов. Так же была предложена классификация экономических альтернатив общественно-политических сил и технологий их реализации: правый авторитарный режим (правоконсервативная экономическая реформа, игнорирование социальных проблем, отказ от активного вмешательства в экономические процессы государства); центристский режим (отказ от иностранных займов, увеличение доли государственных закупок, поддержание высокого уровня ожиданий граждан); левоцентристский режим (отказ от приватизации, акцент на широкое государственное регулирование, активная поддержка отечественного товаропроизводителя); левый режим

[10] Экономика переходного периода / под ред. В.В. Радаева, А.В. Бузгалина. М., 1995. С. 233–234.

(ренационализация банков, рост военно-промышленного комплекса, «бегство» капитала и «утечка» мозгов); военная диктатура (протекционизм для отечественной промышленности, субсидирование военно-промышленного комплекса, популизм).

Второе исследование – «Государство и экономика (власть и бизнес)» Ф.И. Шамхалова. Он обобщил большинство наработок исследователей по вопросу о роли государства при переходном периоде и доказал посредством анализа доктринальных положений основных мировых экономических школ, что рынок, взятый сам по себе, неспособен создать и поддерживать эффективную и жизнеспособную инфраструктуру экономической системы без участия государства, которое необходимо было наделить ведущими полномочиями. В данном исследовании впервые было дано емкое определение экономической власти – это способность отдельного человека, руководства фирмы, крупной корпорации или заинтересованной группы оказывать экономическими средствами воздействия на отдельно взятого человека, группу людей или общество в целом с тем, чтобы приспособить их поведение к своим интересам (власть связана не с личной квалификацией, а с различиями в доходе и имуществе)[11].

Также в рамках второго этапа Л. Млечин в своей работе впервые показал на основе накопившейся критической массы воспоминаний участников событий с привлечением значительного фактографического материала роль отдельных руководителей России при определении исходного материала для правительственных экономических решений. Причем Л. Млечин отстаивал точку зрения о решающей роли президента РФ при выборе пути экономических преобразований в стране и ответственности всех политических сил за экономические неудачи: «десять лет … Ельцин определял нашу жизнь… Его эпоху называют десятилетием упущенных возможностей, времени великих надежд и разочарований. Но только ли Ельцин виноват в том, что не сбылись наши чаяния? Это задача не для одного человека. Просто мы наивно надеялись, что все произойдет как-то само собой, без нашего участия. Что он все сделает за нас один. Не получилось»[12].

31 декабря 1999 г. президент РФ Б. Ельцин ушел в отставку. Эпоха первого президента РФ закончилась, а с ней завершился противоречивый, полный потрясений процесс экономического реформирования страны, который всесторонне был осмыслен и оценен современниками, представителями интеллектуальной элиты.

Заяц П.В. Экономический курс Бориса Ельцина глазами современников: дискуссии по осмыслению выбора модели экономического развития. В статье аккумулируется

---

[11] Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / рук. авт. кол. Д.С. Львов. М., 1999. С. 9–14, 537–547; *Шамхалов Ф.И.* Государство и экономика (власть и бизнес). М., 1999. С. 3–12, 47.

[12] *Млечин Л.М.* Формула власти. От Ельцина к Путину. М., 2000. С. 5–6, 299–324, 452–505.

исследовательское осмысление официального курса президента России Б. Ельцина по реформированию отечественной экономической системы глазами современников. Делается вывод о допустимости выделения интеллектуальной элитой этапов восприятия экономических реформ Б. Ельцина. Систематизированы различные оценочные суждения современников экономических преобразований в Ельцинской России 90-х гг. XX в.

Ключевые слова: гуманитарное знание, Ельцинская Россия, экономическая система, экономическая реформа, альтернативы, интеллектуальная элита, политическая элита, современники.

Zayats P.V. Boris Yeltsin's Economic Policy through the Eyes of the Contemporaries: Discussions on the Understanding of the Economic Development Model Choice. The comprehension of the official policy of the President of the Russian Federation Boris Yeltsin regarding the reforming of the national economic system de visu of his contemporaries is accumulated in this article. It is concluded that intellectual elite can single out stages in Boris Yeltsin’s economic reforms perception. Various contemporaries’ opinions on economic reforms in the Yeltsin’s Russia of 1990s are systematized.

Key words: humanitarian knowledge, Yeltsin’s Russia, economic system, economic reforms, alternatives, intellectual elite, political elite, contemporaries.